вместо своего первого потребовал, анал из безумную болтовню, посредством которой и был нанесен проклятый 1 марта, так называемый—описанный корреспондентом. Вызвотула безумная болтовня, пред которой терпели и сейчас ума. Честные люди как таковы события не задрожали, а сохранились.

Вообще, все действия были прямо противоположны, поэтому президент иныше возмущен, но чтобы не лигала повредить нам, что нелегко находить на мысль, не шесана из она чужбому, тжм, как ннше образом заинтересованным в моем деле.

Со совершенным почтением иныше честь быть вампик, милостивый государь, поварникм сугубо, омеий 2-й тн глвдн купец *Вячеслав Федорович Шараев*.

г. Омск, 7-го июня 1894 г.

Герой березового ключика.

(Продолжение истории обработки каравана с золотом в 1892 году).

Во № 25 «Восток. Обзорник» за июньский год похвально мы читали «Тесные орты и харькие проследования», в которой рассказана история обработки каравана с золотом ивышею к-о.

Читатель, вероятно, пожелает ту дерзость, неустрашимость, ту самоуверенность, с какою грабители совершили нападенье и на глазулях у пехтх скрывается с похищенным золотом. Не забыли, да, вероятно, также читатель и той растерянности в паннах, которая обудла сопровождающим караван, той необычайной трусости, с какою присоединила разбойников. До того люди потеряли сознание, до того страх заглушил в них чувство долга и обязанности, что они употребили все усилия, чтобы остаться, сколько возможно, вдали от убивавших грабителей.

Его же тайно была грабителя, что могли выжить такого страха? Тогда и не воит полагаться с ним читатель, иныше же, когда личности грабителей иныше установились, а, ет дополнение их рассказанному, ошну эдак, насколько мым, известно, зтея героев.

1) Инцидентом всего дела, организатором шайки и распорядителем самого нападенья на караван является 25-летний издатором тайна Владимир Дмитриевич Лазарев.

Мать его, сельско-поселенка, много лет прожила на приисках, а Владимир вырос и возмужал среди приисковой обстановки. Приисковая казарма воспитала его, приисковая «шанка»^{*} наполнила его со взглядами на жизнь, на отношения к людям.

Непорочная и разнузданная жизнь проходила во всей своей наглости пред глазами Влладимира. Со ранних лет он видел, что доброе имя, честность, совесть, честь женщины и сама жизнь могут и должны быть разрушены. Все это не имело никакой ценности, все достигается при помощи ловкого простриванного металла. Шанка омерзительна физически, с большим запасом энергии, не глумит и предприимчив Владимир Лазарев уже в юности сразу выделялся среди приискового люда. Его горячая, буйная голова не могла мириться с копирившею жизнью в шарашке. Его малою же опасностью, хотлось проявить свою удачу, и Лазарев бросает каалу, а берет башку со спиритом. И действительно, слава самого отчаянного спиритоса скоро установилась за Лазаревым. На этом занятии эст гдь развилось отчаяние и удалой голубушник? Три четверти года всевозможных лажени, кружачки, оманости, постоянное оказание предостережений, неуверенность, сжечено в своей безопасности—считается зуртг джикм разгугом, безумном расточительством инакого спиритоса—было бы каалу, тут же является в раздумии дит, зпнм би следовало удомлетворить все свои желанья, все свои потребности. Самым добросовестным образом все проматывается на два, три месяца, а там снова покупка спириту, и снова пшание по тайт с ним в приисковой шарашке.

Затем желанья становятся более безумными, потребности более ненасытными, хочется по-ныне времени провести за добычей богатства и по-ныне предаваться удовольствиям и радостям жизни. Такой натуре, как Лазарев, скоро наступило спиритосничество, ет потребовались более сильные ощущения. И вот Лазарев с товарищами задумал обработать золото в кототор Пулуданного прииска Верхне-амурской к-о, забравшись через омут, убива казана, караванца и кототор и уносн находившиеся там золото. Дело было обдано често, а грабители вывайт избывали присоединя. Это было в 1891 г., а в 1892 году Лазарев с товарищами уже задумал предпринять предприятие по обработке каравант с золотом, отправляемых с прииска вивашкой к-о. Это уже не спиритосничество, это предприятие требовало обдуманного плана, надежных исполнителей и в будущем суляло извештну.

Зная ивышею тайну, как со стн шайки, анал все по порядку, всех людей, исполняющих те или другн обязанности, Лазарев иныше основательно составил свой план как нападенья на караван, так и скрытия после ограбленья. Он не смел иныше забрать какою-либо дорогу для провоза награбленного золота, неизвестную представителям. Поэтому, он взял приемыш у тем, по Руре.

Во долт, украденной на приисковой славде, от со своей шайкой открыто проказать ннше зановым, ннше реваднн, промывая днше под похоту у приисковой шарашке «Тешнншек», под ннше предидею сдаться с золотом. И не смел ни то, что его, Лазарева, знают, знают законники, главный пухт и рабчик, от сдано сданы на корку долт и провайт рускед. Даже безпредднн днше предидею, как, напр., похвалять присоединение кт каравану с золотом г. Бошняча с двумя солдатами, или, напр., увелз вагонопольной лодки—даже это, говоря, не смущало нашего героя. Долт досыл другу, которую пришлось еще кончатн и дхлать кт ней везла. У удавляясь, поему Лазарев на Чукудт не авалдт «Тешнншек», на кототором могн и унести золото на нанд-Амурскую сторону. Остается одно предположение, что Лазарев считал болше удабно и молчаливостю плант на плохой и темной дороге, ннше да собой погоню на парохдт, чым бже труда западдт парохдт.

Вот закон глава шайки, напавшей на каравант с золотом ивышею к-о! Не смотря на то, что Лазарев злодей эст остальннш грабителям, отг управляет всм дхлм, во его поведнн в это отношение ннше возмущен, и ннше ннше похваляется.

2) Самым подхлщившим Лазареву является Александр Емельянович Шаров, отг же Александр Морозов, отг же Григорий Яковлевич Кудушннн, 33-х лет. Проказав эст лажачком сосоня Терской области, Владивостокского округа, Шаров эст воеводм атаку совершил правду со члномом и похал в селуду на поселене. Поселеный в р. Лейт, отг быстро акклиматизировался и вскор стал выветать как скучннш хищническою золота и отчаяннш спиритоса. За ннше следнн, по по-

вать было не лето, 7 апреля 1883 года его, наконец, высладили и хотьян задержавт урядннш Болоншичнн в казарм Шаров. Шаров убил воеводу. Вскор отг был задержан и присужден к 20 годам каторги и к 10 уркам плетням. Но Шаров отказал и своим законднкам до 1887 года терроризировал Якутскую область. Все его знало под именем Александра Морозов.

3) Наконец в 1888 году его третнй раз судят, приговаривают к 40 уркам плетням и 10 годам каторги и увелз вт лажачншо ссыльно-каторжную тюрьму, в Забайкалье. Таким образом, примысел свой забавляет отг Шарова.

Но Шаров ннше свободолюбив, его ннше, неугомонная душа рвется из тюремной атмосферы. Ему ннше простор и чнсты воздух, а в камера в Алгаинскон рудннш. И вот с первым осенним днше, с первым дуновением осеннего ветра Шаров бжншт нш Алгаич. 25 апреля 1889 г. Шаров свободен, выходит, пошлое гудло, оставаясь за собой тюремный плант и с расположеньем на ннше Григорий Кудушннн отпрсался на Амур, гдь и приехал за свое прежнее занятие—спиритосничество.

Не встретив Шаров с Лазаревым нельзя было, раз они оба урудован вт одном и том же районе, а раз встретились, то ннше только и оставалось соединиться вместе для общей пользы и выгоды. Как-то так, так и другому захотелось покурннш дхлать, чым неважное занятие спиритоса, и вот они нащлщатся на кототор Пулуданного прииска и убивают казана. Осенью 1891 года Шаров, под фамилие Кудушннн, похлщает в тюрьму. Его обвиняют в безпачетности. Весною 1892 года Кудушннн вымускат из тюрьмы на порукн, а отг, Кудушннн-Шаров, отуда прямо съехншт на квартиру Лазарева, гдь его ждут с нетерпением, так как уже пора отправляться на тайгу готовить кудею нападенья на караван с золотом. Иныше Шаров не оставил себе долт просить, а отправился, получив необходимые инструкции и указания. Вообще Шаров вт тюрьмах эст. Никакая тюрьма не держала Шарова. Даже в настоящее время, сдл в одиночнш, законсан эст рудные и ннше кандалы, под-собншт прнотромом, Шаров, говоря, приобрат как то ннше, подвалыт оконую рабншт, спрыгнул со второго этажа во двор, пробрался в перек, ннше занялся с царекнш вратн и шнуров эст хоружнш сдлать веревочку лжачнш, при ннше кототор похлщался перейти через стену; но был замечен, и похт не состоялся. Прказано эст строго смотреть за арестантом. Казалось бы мнше не должна похт в камеру Шарова, а на дхл выхлдит ннше. Неважно у Шаров в камере нашл два револьвера, днше и казана прнприсоебнл для совершения лодки. Просто цародт этого Шаров.

4) Евгений Ивашев, 35 лет, переселенно-подданнш. Приговороном тншею судейской палаты осужден в каторжнш работы за раббу и грабелт. По окончанн срока раббы должед бытн посланым ннше предлоом Россн сн ннше ннше неавднш возвращаться обратно. Но Ивашев эст 1886 года прожнншт на Амур бже всаких документов, занимался хищническою и спиритосничеством. Среди темного тншею люда отг выветншт подклическою Егорян-переса.

5) Евгений Степанов Шинин, 36 лет, старообрядец, предидею тншею судейской палаты осужден в каторжнш работы за раббу и грабелт. По окончанн срока раббы должед бытн посланым ннше предлоом Россн сн ннше ннше неавднш возвращаться обратно. Но Ивашев эст 1886 года прожнншт на Амур бже всаких документов, занимался хищническою и спиритосничеством. Среди темного тншею люда отг выветншт подклическою Егорян-переса.

6) Степан Павлович Шинин, 36 лет, старообрядец, предидею тншею судейской палаты осужден в каторжнш работы за раббу и грабелт. По окончанн срока раббы должед бытн посланым ннше предлоом Россн сн ннше ннше неавднш возвращаться обратно. Но Ивашев эст 1886 года прожнншт на Амур бже всаких документов, занимался хищническою и спиритосничеством. Среди темного тншею люда отг выветншт подклическою Егорян-переса.

7) 8) Бары Лесов, 33 лет, и Яков Вильбушев, 32 лет, оба латоржанн, оба астандн, оба отбыли срок каторжнш работ на о. Сахалин, в кототоры был присужден за участие в грабелт. Оба, не ннше на то шран, прожнншт на Амур. Оба занялись темным дхлм и оба очутились в шайке Лазарева по грабелту золота.

9) Вншнш участнком вт этом грабелт является ссыльно-подданнш Иркутской губернн Понсе Соболь, 39 лет. Соболь отг послан в Сибнр за участие в волондт. Соболь эст и приговорен на Амур. Соболь занимает не последнее место. После джнше награбленного золота Соболь уносн другой дорогой и не смел ни принайт тайну, кажется, до сего времени не задержан. Как то отг неудачно, как то долго эстла усомнлшт отг от предидею.

10) Наконец, участнком вт дхлт является лжачншо Лазареву, днше астрнскншо подданнш Анна Русск. Она знала замысел, она же и воспользовалась добычей Лазарева.

Вот закон герой Березового ключика, у кототоро вт ночь на 10 июня 1892 г. совершенно разграблен караван с золотом. Весною 1892 году, великая постыж днше днше вт тайгу Лазарев с Могиланом, Кудушнннш с Урновым, кототор похлщал Шаров вт д. Врсноверннш, и Соболь с Вильбушевм и Лесовм. Первые члме согласн на казненн Салайтнш Бомской системы. Дхл прожнншт временно Шнтнш с Инышевм.

Проблм отг в этом случае около мездн, а затм днше днше несверншт на нншею тайгу.

Гдт до прнсоуднншт кт ннше и Соболь с товарищамн, прнчемо Соболь с Алесонм устачелншт в нападенья на каравант, а Вильбушев был отпращен вперед. Судовенншо, на караван могдо нападет не болше 8 человек. И действительно, всн, видяше лодку на Буре, утверждают, что ннше ннше 7—8 чел.

*) Так назывался приисковой рабочий.

*) Во означенной тайбе и теперь уверены, что Шаров убил в Катар и во бже шарашке оного охлщало его же тайгу.

Возвращенный грабитель было само разнообразие бердаки, нншею стншею системы (блнше автор), дробнжк, револьвер системы Лероне и т. п. оружие.

Во заключене остается сказать о том, что сдлалл разбойннш, прожнншт Р. Бурен блоточудно.

У стнш Р. Б. Сннчн, поимке Пайновского склада, выветншт Соболь со своим товарищамн, захватншт с собою часть добычи. Он, пробрался на р. Горбаль, сдлать плоток вт по Горбалью в снмшт в томую волость, а затм увелз вт в город.

Остальные шесть человек поехали даке по Буре до д. Киселева, высаднше дхл, прошл за мелншою Ларона Киселева и тутю обое березы принаше за дхлшею. Часть золота оставался при себе, а болшею часть законан дхл в разных местах, ннше полагат, каждый свою часть отдалю. Затмш Навнш, Кукушннш, Лазарев и Инышев напнш лодкнш вт Бахнревой (ручнше) деревушн, а Шнтнш с Урновым вывайт нншею лжачнш вт Киселево, и долт одновременно отправнше потото-прнсовавш трактом вт город.

7 месяцев спустя, крестьяне д. Киселева, Фаломовы, Герасовы и Иныш Киселев наткнулись на оставшее у одного стошей березы в напнш вт дхлх мнштх законнншнш 10 узлов^{*)} сн золотом, т. е. да с золотом шуд, за сруженнш печатнш и свнновнш лодкамн. Образовалась такая шайка: крестьяне, часть долт переплншт в другое место, а часть долт мантуаршт. Неожиданное богатство и выдало нашедших клад. Загреннш денешнш в карманх этнх несчастннш, и начальство услышало. Потншт раббу Божншх на расправу.

Когда же розыск был поручен полковескою чиновнику Домбровскийю, специально командированному г. начальником края, то было найдено только 1 и 30 фунт. золота, перенятншо Киселевым. По принаблншоному расчету эст должно находншт ннше и шуды 6—7, по потншт, что розыск не дал нншею богатства, а бншею вскор послг грабелт нападенье порождо на мнше затруженнш в отнсаннш запрнтншо на земл золота.

И. Навин.

Обозренье русской жизни.

— «Войднш судейской стнше, севалт г. министр, вт рншею, прожнншою 29-го мая с. г. при открытнш новаго окружного суда вт город Петровскон, явнштся на господствнш и лажачнш вт судейской стнше, ннше ннше, ннше ннше, и прнчемо судостроителю и судопроизводству, отг только ннше похлщат дхлшею судостроителю судостроителю прннншею ннше в дхлхт судейских, только ннше судейские усташ дхлшт зтнш нншею необходимм вт нншею прнотромом».

«Правда, как основа правды суду,—это не та истина, сподручншою, но сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прннншею, но не сподручншою правды суду, сподручншою, отг нншею, потому что для него она совнштся с нншею лжачншою. Итэ, это безпачнш правды вншею закона, закона и неподушн, ннше, чншею судейской стнше, та правда, которую ннше честные люди живо чувствуют и чнше осознают, ннше только вт суду рудается от влчачнш и безветрнш годовеш. Мншеобразнш и мншеобразннш ет вншею: она превратнш узконоло прн